

Семей қаласының Шәкәрім атындағы
мемлекеттік университеті

ШАКӘРІМ

ғылыми-танымдық журнал

4 (33) 2016

УДК 821.512.122 1991/2016

А.ИСМАКОВА, доктор филологических наук, профессор
Институт литературы и искусства им.М.О.Ауэзова

ВКЛАД АБАЕВЕДА КАЮМА МУХАМЕДХАНУЛЫ В КАЗАХСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье раскрывается вклад Каюма Мухамедханулы в литературоведение периода Независимости.

Ключевые слова: М.Ауэзов, К.Мухамедханулы, поэтическая школа Абая, казахское литературоведение.

В казахском литературоведении много известных академиков в регалиях и почестях пребывавших как в советское время, так и сегодня благополучно вписавшихся в новое время. Но есть настоящие ученые, творившие не из-за получения очередных ученых степеней, а по долгу совести. К таким немногим относится ученик и современник М.О.Ауэзова ученый-литературовед К.Мухамедханулы. В сложные и драматические для казахского литературоведения 1940-ые годы молодой ученый К.Мухамедханулы начал исследование сложной и научно-фундаментальной проблемы – поэтической школы Абая. В условиях, когда замалчивалась подлинная литература начала XX века К.Мухамедханулы начал доказывать своим современникам – воинствующим соцреалистам, что Абай творил не в одиночку, а в окружении своих единомышленников-учеников, и что перед ним была традиция высокой классической поэзии жырау и акынов. Поскольку это было связано с именами репрессированных ученых периода Алаш (А.Бокейхан, А.Байтурсынулы, Ж.Аймауытов, М.Дулатов, М.Жумабаев, К.Кеменгерұлы и др.) тема в то время была бесперспективной.

Но К.Мухамедханулы не отрекся от своей позиции, как это делали его успешные

современники и не стал браться за исследование «актуальных» тогда проблем соцреалистического литературоведения. За что и пострадал: несколько лет тюремного заключения и полное забвение в советское время. Но судьба была к нему благосклонна. В этой связи известны трогательные и братские взаимоотношения с его наставником М.О.Ауэзовым. К сожалению, даже это покровительство не стало залогом благополучия. Именно М.О.Ауэзов и явился вдохновителем К.Мухамедханулы в выборе научной темы, ставшей единственной на всю жизнь. Впоследствии он писал об этом: «Біз Абайдың ақын шәкірттері» деген еңбегімізде М.Әуезовтың тарихи шындыққа негізделген, ғылыми тұрғыдан дәлелденген қағидасын ұстандық» [1]

«Литературное окружение Абая и его школа», «Текстологические анализы произведений Абая» являются темами целого отдела НИИ. К.Мухамедханулы начав эту тему в 1940-ые завершил его только в конце XX века, благодаря времени независимости, когда в казахское литературоведение было возвращено его репрессированное наследие и поэтому стали возможны новые, полноценные исследования в области абаеведения. Так мы впервые от К.Мухамедханулы узнали, что школа Абая – это прежде всего, творчество его сыновей –

Ақылбая, Мағауия, Турагула. Первые биографические и творческие данные об этих поэтах мы получили из книг К.Мухамедханулы. Из опубликованных ученым воспоминаний Турагула мы узнаем о точных датах написания известных поэтических произведений Абая и о тех или иных значительных событиях в его жизни.

Двухтомник «Избранных произведений» А.Кунанбаева, изданный в 1995 году к 150-летию поэта появился в свет под непосредственным руководством К.Мухамедханулы. Его текстологические комментарии до сих пор представляют необычайный научный интерес. Он вступал в спор с именитыми учеными, оспаривая необходимость того или иного научного объяснения и истолкования поэтических слов. Академики были вынуждены прислушиваться к его мотивированным доводам. При этом он стоял горой за каждое слово и слог Абая. Потому что все знали, что произведения Абая, как и тексты его предшественников, не редактировались в советское время. И это касалось всего литературного наследия, которое сегодня заново переиздается, теперь уже без «редакторских коррективов» бдительных советских литературоведов и издателей. Как известно, в предыдущих изданиях советского периода тексты Абая искажались, «осовременивались» под требования эпохи соцреализма. Слова: Аллах, Коран, хадисы, иман, намаз и подобные религиозные термины заменялись другими.

Многим стихам поэта, считавшимися переводами из русской поэзии, был возвращен их авторский статус, благодаря текстологическим анализам и теоретическим доводам К.Мухамедханулы. Таким образом в казахском литературоведении К.Мухамедханулы впервые восстановил подлинную картину школы Абая, представленного именами: Ақылбай, Мағауия, Тұрағұл, Кәкітай, Көкбай, Уәйіс, Әріп, Әсет, Мұқа, Әубәкір, Тайыр Жомартбайұлы, Баймағамбет Айтқожаұлы, Иманбазар Қазанғапұлы, Әрхам Кәкітайұлы. Наряду с учениками «Абай мұрагерлері»- «Наследники Абая» – так К.Мұхамедханұлы

назвал плеяду деятелей Алаш во главе с Шакаримом, представленных именами Алихан Бокейханулы, Ахмет Байтұрсынұлы, Миржакип Дулатова, Мағжан Жумабаева, Жусупбек Аймауытұва.

Научные комментарии к этим четырем томам «Школа и ученики Абая» содержат уникальные научные факты современного Абаеведения. Кропотливые текстологические разборы и наблюдения в 2-х томнике Абая, изданного в 1995 году содержат половину книги. Все это ученый носил в своем сердце, но им суждено было воплотиться в жизнь только спустя полвека.

Таким образом К.Мухамедханулы выполнил и решил в казахском литературоведении сложную научную проблему абаевского окружения. Как говорят, рукописи действительно не горят. Ученый-литературовед остался в науке со своей неповторимой темой. Конечно, Кайым Мухамедханулы не получил за свои фундаментальные книги ни ученых степеней, ни званий, ни премий. Но он остался примером честного и бескорыстного служения науке, не во имя заслуг и других привилегий. К.Мухамедханулы благороден своим умением не приспособляться к злобе дня. Он мог как его успешные современники взяться за «актуальные» тогда темы, чтобы выжить. Но он не пошел на это и это остается фактом его гражданского мужества и примером научной ответственности и порядочности. Иначе видимо, он не мог, потому что он один знал уникальные факты, удивительную творческую ауру представителей абаевского окружения, несправедливо репрессированных и уничтоженных в советское время. И память об этих славных потомках Абая, очевидно, обязывали его быть достойным исследователем их творчества.

По моим наблюдениям в литературоведении есть закономерность: ученые стремятся походить на предмет своего исследования. Так, есть исследователи периода Алаш – дореволюционного казахского литературоведения и современного. Их отличают разное отношение к литературе.

К.Мухамедханулы был очень осторожен в

ӘДЕБИЕТТАНУ ЖӘНЕ ТІЛ БІЛІМІ

выборе собеседников. Если в кабинет, где велись обычные научные обсуждения, входил незнакомый ему человек, он замолкал до тех пор, пока кто-нибудь не представит незнакомца. И только удостоверившись, что тот не «оттуда», ученый договаривал фразу. И это была не просто настороженность, но и страх за нас, его собеседников. Конечно, он имел свою точку зрения на подлинность научного успеха.

Видя энциклопедические знания ученого по творчеству Абая и его поэтического окружения, мы удивлялись, что он не кичился, а скупулезно, неспешно и внимательно говорил о самой сути... Он был немногословен, но характерным для него тихим голосом неторопливо говорил об очень важных литературных фактах, в то время для нас являвшихся потрясающими наши привычные знания. Мы наблюдали за ним как за легендарной личностью, к которому питал уважение сам М.О.Ауэзов. В этой связи он с готовностью отвечал на наши многочисленные вопросы о сути их взаимоотношений.

Тюремные годы не уничтожили в К.Мухамедханулы природную порядочность и не растоптали интеллигентность в смысле стиля поведения и манеры разговора. Он беседовал с молодыми учеными открыто, без всякого высокомерия, при условии что он их лично знал или ему их представляли. Если кто-то из собеседников был незнаком, никакой беседы не могло и быть. Настороженность была нескрываемой, и только после ухода незнакомца он опять становился, как прежде, разговорчивым, спешащим все успеть рассказать.

Из Института литературы и искусства имени М.О.Ауэзова ученый исчез неожиданно:

сначала говорили, что он болен, потом отдел абаеведения был сокращен и специалисты перебрались в другие отделы, а К.Мухамедханулы ушел... Ученый ушел, потому что осуществил решение важной научной задачи. Он восстановил имена и произведения учеников Абая, научно доказав их состоятельность. Мы по вечной занятости потеряли связь с ним и только от его ученика профессора Т.Журтбая узнали об его отъезде в Семей на родину своих авторов.

Сегодня, вспоминая этого удивительно скромного, но при этом твердо стоящего на своей позиции ученого (научно обосновавшего концепцию школы Абая), и сравнивая его со своими современниками, восхищаюсь его научной преданности своему делу. Он действительно продемонстрировал подлинную миссию ученого – писать о самом важном, о сути проблемы. И писать только о том, что важно для науки, а не для получения очередных регалий. За К.Мухамедханулы в казахском литературоведении остается неповторимая научная тема, этим он внес свой личный вклад в абаеведение и в современную науку о литературе. Но какой ценой?!

Абаеведов много, каждое поколение казахских литераторов считает своим долгом отдать должное началу начал казахской литературы. Но не каждый внес в науку о литературе свой конкретный вклад, необходимый для казахского литературоведения, как это удалось Каюму Мухамедханулы.

Әдебиет

1 Мұхамедханұлы Қ. Абайдың ақын шәкірттері. - А., 1993, 94-95-бб.

Резюме

Мақалада абайтанушы Қайым Мұхамедхановтың тәуелсіздік жылдарындағы әдебиеттануға қосқан үлесі қарастырылған.

Resume

The author analyzes the value Kayum Mukhamedkhanov contribution to the literature in the period of independence.